

Анатолий Бедон

Утренняя заря

Анатолий Бедон

Утренняя заря

<https://litres.ru/73976641>

SelfPub; 2026

Аннотация

Повесть по мотивам альбома "Ярче тысячи солнц" метал-группы "АВРОРА". История о апокалипсисе, любви и предательстве, о месте человека в мире и поиске себя, о том, что человечество, увы, не изменится.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Утренняя заря

Глава

Глава 1. «Война и свет»

Будильник зазвонил ровно в 7:30. Кирилл перевернулся на бок и протянул руку, чтобы выключить противный звон. В соседней комнате бубнил телевизор - утренние новости. Кирилл встал, потянулся и пошёл в гостиную. На экране мелькали кадры: военные колонны на границе, напряжённые лица дипломатов, карта с красными стрелками. Диктор монотонно вещал о нарастающем напряжении в мире. Кирилл хмыкнул: «Ведь они могут бахнуть. Идиоты». Картинка сменилась – это был репортаж о предстоящем старте огромного звездолёта за пределы солнечной системы. «Интересно...» - подумал Кирилл: «Хоть что-то позитивное в нашем безумном мире.»

Он вернулся на кухню, поставил чайник, включил радио - играла какая-то старая песня. Пока вода закипала, Кирилл почистил зубы, умылся и вернулся к завтраку. Налил кофе в любимую кружку, откусил бутерброд с сыром. Всё было так привычно и обыденно - обычное утро обычного человека.

Кирилл посмотрел на часы над дверью: 8:10. Пора собираться на работу. Он допил кофе, помыл кружку, накинул куртку. Уже выходя из квартиры, бросил взгляд на телеви-

зор - там снова показывали военные учения. «Ну и пусть, - подумал Кирилл. - Меня это не касается».

Он закрыл дверь, сделал шаг в подъезд... И в этот момент завывли сирены. У Кирилла заложило уши. Протяжный, душераздирающий вой, от которого кровь стыла в жилах. Кирилл замер на лестничной клетке, не понимая, что происходит.

На часах над дверью застыло: 8:15. Окно в подъезде мгновенно залило белым светом будто разом вспыхнули тысячи ярких солнц. Кирилл инстинктивно прикрыл глаза рукой, но даже сквозь сомкнутые веки он видел это нестерпимо-болезненное сияние. Оно покрывало сонный город потоком яркого огня, поглощая всё на своём пути. В ушах стоял белый шум, заглушающий вой сирен, затем подключились крики людей и грохот обрушающихся зданий. И паника.

«Свет со всех сторон...» - пронеслось в голове у Кирилла.

Инстинкт выживания сработал быстрее разума. Кирилл бросился вниз по лестнице, перепрыгивая через ступени. На улице царил хаос. Люди метались, не зная, куда спрятаться. Кто-то бежал к метро, кто-то пытался забраться в машины, кто-то просто стоял, застыв в оцепенении.

Кирилл помнил, что неподалёку есть старое бомбоубежище - ещё с советских времён, давно заброшенное, но, возможно, уцелевшее. Он побежал туда, петляя между машинами и обходя обломки рухнувших балконов. Воздух наполнился мерзким запахом горящих проводов и мяса. Челове-

ческого мяса. И шум - грохот обрушающихся перекрытий и крики людей, которые ещё секунду назад мирно спали или собирались на работу.

Добравшись до убежища, Кирилл рванул тяжёлую дверь. Внутри было темно и пыльно, пахло плесенью и металлом. Он захлопнул дверь за собой, задвинул засов и прижался к холодной стене, пытаясь отдышаться.

Снаружи доносились глухие удары - это падали здания. Свет пробивался через щели в двери, меняя оттенки от ослепительно-белого до зловеще-оранжевого. Кирилл закрыл глаза и зажал уши руками, но даже так он чувствовал, как дрожит земля, как вибрирует воздух от ударных волн.

Время потеряло смысл. Минуты тянулись как часы. Постепенно грохот стих и сияние угасло. Кирилл осторожно приоткрыл дверь.

Город горел. Пламя поднималось всё выше, пожирая деревья, машины, остановки - всё, что когда-то составляло привычную картину. Стены домов плавилась, стекая на асфальт чёрными ручейками. В воздухе кружился горячий пепел, медленно опускаясь на город, точнее на то, что от него осталось. Дышать стало тяжело.

«И горят города...» - эхом отозвались в памяти слова какой-то песни, будто услышанные откуда-то извне.

Нужно подождать, но и оставаться в убежище без воды и припасов тоже было нельзя. Нужно искать новое. И он вышел.

Уведенное поражало своей страшной красотой. Небо над городом почернело. Сначала это было просто облако дыма, поднимающееся над западной частью города, но оно росло с каждой секундой, затягивая восходящее на востоке солнце и превращая день в зловещие сумерки.

Кирилл стоял на улице у входа в бомбоубежище и смотрел, как огонь пожирает квартал за кварталом. Пламя взмывало вверх, словно живые щупальца. Они охватывали фасады домов, перекидываясь с этажа на этаж. Где-то вдалеке раздавались крики — слабые, отчаянные, тут же заглушаемые грохотом обрушающихся перекрытий.

Воздух наполнился запахом гари, металла, чего-то едкого и химического. Ветер подхватывал искры и разносил их дальше, поджигая всё новые участки. Вдалеке прогремел взрыв — видимо, рванул склад или цистерна с топливом. Огненный шар взлетел над крышами, осветив окрестности жутким оранжевым светом.

Здания падали одно за другим. Стеклопанные фасады лопались с оглушительным треском, бетонные блоки рушились, поднимая тучи пыли. Кирилл почувствовал, как под ногами дрожит земля — не просто вибрация, а настоящий подземный гул, будто сам город стонал от боли.

Немногие уцелевшие в этом хаосе бежали по улицам — тени в дыму, силуэты, мечущиеся между огненными стенами. Кто-то тащил на себе ребёнка, кто-то кричал и звал кого-то. Машины полыхали словно как факелы, дома сгорали

как свечи.

Над всем этим висел нет, не звук, а ощущение: вой сирен, треск пламени, грохот разрушений, крики, стон ветра, несущего пепел. Кирилл стоял, замерев, и понимал: это конец. То, что было городом, больше не существовало. Мира больше не существовало. Оставался только огонь. А среди руин, огня и гари в воздухе висел лишь страх - осязаемый, почти материальный. Кирилл сделал несколько шагов по улице, которая ещё сегодня утром была такой знакомой. Теперь здесь были только пепел, дым и тишина - та самая тишина после бури, от которой закладывало уши.

Он поднял взгляд на горящие городские часы на столбе - стрелки застыли в четверть девятого. Время остановилось. Прошлого больше не было. Ни дома, ни работы, ни планов - ничего. Только огонь и гарь. И атомный свет, который выжёт погрязший во лжи мир дотла.

Кирилл сжал кулаки. Где-то глубоко внутри ещё теплилась надежда: может быть, эта катастрофа станет уроком? Может те, кто выжил поймут, что так жить больше нельзя? Что нужно стать лучше, чтобы подобное не повторилось? И этот мир изменится?..

Сквозь повязку он глубоко вдохнул дымный воздух и сделал первый шаг по догорающему городу. Впереди ждали неизвестность и разрушенный мир - но пока что-то внутри него ещё верило в возможность нового начала.

Кирилл шёл по улицам, которые ещё вчера были ему зна-

комы, а теперь превратились в лабиринт из руин и пепла. Горячий ошмётки кружились в воздухе, оседая на обуви и одежде. Дышать всё еще было тяжело - в горле першило от гари и какой-то металлической примеси. И радиация. Он понимал: нужно найти укрытие и сменить одежду прежде, чем облучение даст о себе знать.

Он свернул в переулок, где когда-то был небольшой магазинчик хозтоваров. Витрина была разбита, фасад покосился, но подвал, похоже, уцелел. Кирилл осторожно спустился по осыпающимся ступеням. Внутри пахло сыростью и плесенью, но здесь хотя бы не было гари и открытого огня.

Он устроился в углу, прислонившись к стене. Кирилл решил осмотреть своё снаряжение. Куртка, штаны и берцы были в копоти и пепле. Он понял: одежда могла впитать радиацию. Нужно было сменить её, пока не стало поздно.

В дальнем углу подвала он нашёл старый шкаф с инвентарём. Среди тряпок и инструментов лежали рабочие комбинезоны - грубые, но чистые. Кирилл снял свою куртку и рубашку, стряхнул с них пепел, затем надел комбинезон поверх нижнего белья. Кожаную куртку и косоворотку он аккуратно сложил - возможно, позже удастся их отчистить, но сейчас от одежды нужно избавиться.

Тело ныло от усталости, в голове гудело. В найденной здесь же аптечке Кирилл нашёл обезболивающее. Несколько часов он просто сидел, прислушиваясь к звукам снаружи: треск догорающих зданий, редкие обвалы, вой ветра, проби-

рающегося между руинами.

Прошло около суток с момента первой вспышки – счёт времени потерялся. Давала о себе знать жажда – горло пересохло. Нужно выходить, двигаться дальше и искать уцелевшие припасы, воду и еду.

Следуя по улице, Кирилл заметил вывеску «Продуктовый склад» - здание выглядело относительно целым, оно не сгорело, лишь часть крыши обвалилась. Он осторожно вошёл внутрь. Внутри царил хаос: полки опрокинуты, коробки разбросаны, но кое-что уцелело.

Кирилл начал осматривать содержимое. Среди обломков он нашёл несколько банок тушёнки, пачку галет, упаковку риса и даже бутылку растительного масла. Всё это он аккуратно сложил в рюкзак. Также он обнаружил коробку с сухими пайками - армейскими, с долгим сроком хранения. Это было настоящей находкой.

Выходя со склада, Кирилл услышал шорох в соседнем помещении. Он замер, прислушиваясь. Шорох повторился. Осторожно заглянув за угол, он увидел, что в углу лежит тело мужчины в форме охранника. Рядом с ним - помповое ружьё и подсумок с патронами.

Кирилл подошёл ближе. Охранник, похоже, погиб от обрушения стены - на его груди виднелась рана. Кирилл сглотнул - ему было неловко брать вещи у мёртвого, но он понимал: в новом мире оружие может спасти жизнь.

Он аккуратно поднял ружьё. Оно было тяжёлым, и произ-

водило впечатление надежности. Проверил затвор - работает. Затем достал из подсумка несколько патронов, пересчитал: восемь штук. Этого пока хватит. Кирилл закрепил ружьё за спиной, а патроны сложил в отдельный карман рюкзака.

Пожар отрезал намеченный Кириллом маршрут. Пришлось осторожно пробираться между обломками бетонной стены — то, что когда-то было фасадом жилого дома, теперь напоминало зубья гигантской пилы, торчащие в небо. Он двигался медленно, прислушиваясь к каждому звуку: далёкому гулу, треску остывающего металла, шороху осыпающейся штукатурки.

Он остановился у провала, где когда-то был ломбард или ювелирный. Стекло витрины рассыпалось в пыль, а внутри царил хаос: опрокинутые стеллажи, разбросанные коробки, обрывки ткани. Кирилл наклонился, разглядывая россыпь мелких предметов на полу.

Среди мусора блеснуло что-то золотое. Он опустился на колени, осторожно разгрёб осколки и вытащил изящное кольцо с тёмным камнем. Камень был цел, но металл немного оплавился - тонкая гравировка по ободку почти не читалась. Кирилл повертел его в пальцах, затем убрал в карман.

Рядом валялся кулон на разорванной цепочке — круглый, с эмалью, изображающей какой-то древний символ. И еще украшения. Кирилл собрал всё, аккуратно сложил в небольшую сумку, которую снял с крюка на стене.

Он не знал, пригодятся ли эти вещи. Но в мире, где всё рушится, любая мелочь могла стать монетой, платой, шансом на выживание. Кирилл затянул потуже завязки сумки и двинулся дальше, оглядываясь в поисках чего-то ещё — чего-то, что поможет ему идти вперёд.

С пополненными запасами и оружием Кирилл вернулся в подвал. Он разложил еду, проверил ружьё ещё раз, затем сел у стены. В голове крутились мысли: «Что дальше? Как выжить в этом мире? Бежать! Несмотря ни на что! Но куда?»

Он открыл банку тушёнки, съел несколько галет. Кирилл отложил часть припасов на завтра, остальное убрал в рюкзак.

Засыпая, он смотрел на тусклый свет, пробивающийся через щель в двери. Город догорал, но где-то вдали слышались новые звуки - шаги, голоса. Кирилл положил руку на ружьё. Теперь у него было хоть какое-то преимущество. Он был готов встретить новый день - день, который, возможно, станет первым шагом к чему-то новому. Или к чему-то ещё более страшному.

Глава 2. «Подворотни»

Кирилл сидел в подвале, прислонившись к холодной бетонной стене. Рюкзак с припасами лежал рядом, помповое ружьё - на коленях. Он проверил патроны в подсумке - всего восемь. Мысли крутились вокруг одного: нужно уходить из города. Здесь больше нечего ловить - вода почти закончилась, а пепел осядет и радиационный фон поднимется до

смертельных отметок.

Внезапно сквозь гул и треск догорающих зданий пробил-ся знакомый звук - бой часов. Двенадцать ударов, чётких и гулких. Кирилл замер, прислушиваясь. «Как они ещё рабо-тают?» - удивился он. Часы стояли на старой ратуше, в трёх кварталах отсюда. В этом мире руин и пепла их бой казался насмешкой над реальностью.

«Утром уйду, - решил Кирилл. - Соберу последние при-пасы и двинусь на восток. Там должно быть лучше».

Он закрыл глаза, пытаясь отдохнуть, но тут же встрепе-нулся: снаружи послышались шаги, голоса и чьи-то крики. Кирилл встал, взял ружьё и осторожно подошёл к щели в двери.

Прислушался. Голоса приближались - грубые, хриплые, с нотками звериной жестокости. Затем раздался женский крик – отчаянный и полный ужаса.

Он осторожно выскользнул из подвала и крался вдоль сте-ны, стараясь оставаться в тени. Звуки привели его к узкой подворотне - тёмной щели между двумя полуразрушенными домами. Там происходило то, чего Кирилл боялся больше всего: трое мужчин в грязной одежде окружили женщину. Один держал её за руки, двое других что-то выкрикивали, рвали на ней платье.

- Отпустите её! - крикнул Кирилл, выходя на свет.

Подонки обернулись. Кирилл сжал рукоять ружья. Пере-дернул затвор - звук получился резким, металлическим, буд-

то сам мир дал трещину.

Самый крупный из них, с татуировкой на шее, усмехнулся:

- О, ещё один герой. Ну, иди сюда, герой, посмотрим, на что ты годеи.

Кирилл не стал ждать. Он вскинул ружьё, выстрелил в воздух. Грохот эхом разнёсся по улице. Один из бандитов отпрянул, второй замер. Третий, тот, что держал женщину, отпустил её и потянулся к поясу.

- Ещё шаг - и следующий выстрел будет в тебя, - холодно сказал Кирилл.

Но бандит не послушал. Он бросился вперёд, выхватывая нож. Кирилл отпрыгнул в сторону, ударил прикладом в живот. Бандит охнул, согнулся. Кирилл развернулся, ударил ещё раз - в висок. Тот рухнул на асфальт.

Двое других не заставили себя ждать. Один кинулся сбоку, но Кирилл встретил его ударом ноги в колено. Бандит вскрикнул, упал. Третий попытался зайти сзади, но Кирилл развернулся и врезал ему прикладом по лицу. Тот отлетел к стене, сполз вниз, не шевелясь.

Всё было кончено за считанные секунды. Кирилл тяжело дышал, сердце бешено колотилось. Но вдруг самый первый бандит, тот, что получил удар в висок, зашевелился. Медленно приподнялся на локтях, пошарил рукой за пазухой - и вот уже блеснул холодный металл ствола.

- Ах ты... - прохрипел он, целясь в Кирилла.

Не раздумывая, Кирилл вскинул ружьё и выстрелил. Выстрел прозвучал глухо, но точно - бандит рухнул, не успев нажать на курок.

В тот же миг двое других, уже начавшие приходить в себя, тоже потянулись за оружием. Кирилл не колебался. Ещё три выстрела, один за другим – один выстрел ушел в «молоко». Грохот разорвал тишину подворотни. Тела бандитов обмякли и больше не шевелились.

Кирилл стоял, тяжело дыша, сжимая в руках ружьё. Руки дрожали, но не от страха - от осознания того, что он только что сделал. Он убил людей. Не в пылу драки, не в самообороне от ножа - он открыл огонь на поражение, не дав им шанса. Но был ли у него выбор? Или он, или они.

Кирилл перевёл взгляд на женщину. Она стояла у стены, прижавшись к ней спиной, тяжело дыша. Платье - светлое, когда-то красивое - было порвано на плече и в нескольких местах на юбке, покрыто грязью и копотью. Но даже в этом виде было видно, что фигура у неё отличная: стройная, с плавными линиями, подчёркивающими женственность. Лицо - бледное, с высокими скулами и тонкими чертами. Большие чуть голубые глаза смотрели на Кирилла со смесью страха и надежды, в них читались усталость, боль и какая-то пощённая нежность. Тёмные волосы спутались, несколько прядей прилипли ко лбу.

«Красивая, - невольно подумал Кирилл. - Слишком кра-

сивая и молодая для этого мира».

Он подошёл ближе, протянул руку:

- Идём со мной. Здесь оставаться опасно.

Женщина посмотрела на него, потом на бандитов, затем снова на Кирилла. Медленно кивнула и вложила свою ладонь в его руку. Её пальцы были холодными, дрожали.

- Спасибо, - прошептала она. - я Лена.

- Кирилл, - ответил он. - Нам нужно уходить. Я иду на восток, к побережью. Там, возможно, есть шанс на нормальную жизнь.

Они встали и направились прочь от подворотни. Кирилл шёл впереди, ружьё наготове. Перед тем как свернуть за угол, он снова передёрнул затвор - громко, отчётливо. Звук эхом разнёсся по пустынным улицам, словно предупреждение всему миру: теперь он не один, и готов защищать тех, кто рядом.

По дороге Кирилл всё думал о том, что произошло. Раньше он считал, что что бы не происходило нужно оставаться человеком. Что нельзя опускаться до жестокости, что нужно искать пути к спасению без кровопролития. Но сейчас он понял: старый мир умер, а в новом действуют другие законы. Чтобы выжить и защитить того, кто доверился тебе, иногда приходится переступать черту.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.